

Н.А. Воскресенский

**Святой благоверный
великий князь Александр
Невский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Воскресенский**
Святой благоверный великий князь Александр Невский / Н.А. Воскресенский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-518-06312-9

ISBN 978-5-518-06312-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

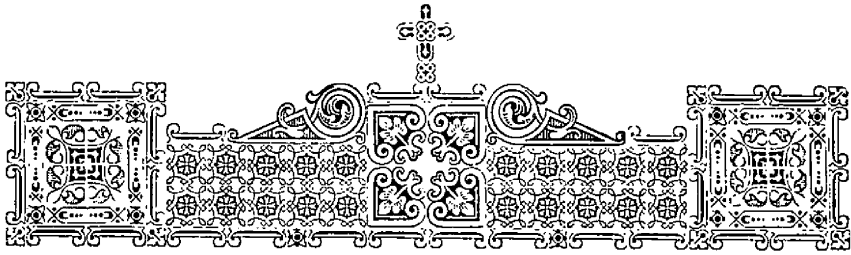
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Святѣй благовѣрный великій князь Александръ Невскій.

„О витязь, дѣлами твоими
Гордится великій народъ!
Твое громоносное имя
Стоящія всѣ перейдетъ“!

(А. Толстой).

Колѣе шести вѣковъ свято чтится на Руси благо-
словенное имя св. благовѣрнаго князя Александра
Невскаго. Не смотря на то, что такъ далеко отъ
насъ онъ жилъ и дѣйствовалъ въ нашемъ отечествѣ,
но земные славные подвиги его донынѣ живутъ и разли-
ваютъ жизнь между нами—его отдаленными потомками.
Какъ извѣстно, въ нашей болѣе тысячелѣтней исторіи,
отъ равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго нашу
Русь свѣтомъ Христовой истины, до настоящаго времени,
можно насчитать цѣлый рядъ князей и царей, которые
сами шли и народъ свой вели къ благоденствію тѣмъ
свѣтлымъ путемъ добродѣтелей, какой указанъ въ святомъ
Евангеліи—совершителемъ нашего спасенія, Господомъ
Иисусомъ Христомъ. Къ сонму такихъ народныхъ вождей
и избранниковъ Божіихъ принадлежитъ и благовѣрный в.

князь Александръ Невскій, — по истинѣ великій труженикъ земли русской, увѣнчанный небесною славою. Вознесенный Богомъ на высоту престола, онъ великъ и славенъ былъ на немъ не однимъ велико княжескимъ достоинствомъ и мірскимъ величіемъ, но преимущественно необыкновенною преданностію къ вѣрѣ православной и пламенной любовью къ Богу и отечеству. «Много потрудился онъ, замѣчаетъ древній лѣтописецъ, за землю русскую, отдавая животъ свой и заправовѣрную вѣру» Не даромъ всѣ истинные сыны нашего отечества на пространствѣ болѣе шести вѣковъ преисполнялись и будутъ преисполняться къ нему чувствами благоговѣйнаго почитанія, какъ къ страдальцу за землю русскую, къ подвижнику вѣры, ангелу во плоти и т. д. Не даромъ и наша отечественная исторія на всѣхъ его дѣяніяхъ, совершенныхъ имъ для благосостоянія русскаго государства, останавливается съ особенною любовью, всегда ставя его въ примѣръ потомству. «Соблюденіе русской земли отъ бѣды на востокѣ, говоритъ нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ, — знаменитые подвиги за вѣру и землю на западѣ, доставили Александру славную память на Руси, сдѣлали его самымъ виднымъ историческимъ лицомъ въ нашей древней исторіи отъ Мономаха до Донскаго» (Исторія Россіи, т. III). Не безъ причины, конечно, и наша св. церковь прославляетъ святаго вѣнчаноца въ своихъ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ, именуя его «ревнителемъ и защитникомъ православной вѣры. тщательно проходившимъ возложенное на него служеніе предъ Богомъ и своимъ народомъ, успѣшно побѣждавшимъ полки супостатовъ и отгонявшимъ ихъ отъ предѣловъ Россійскихъ» (акаѳистная молитва св. князю). Вотъ тѣ главныя основанія, по которымъ отечество наше признало Александра Ярославича мудрымъ и добродѣтельнымъ, исторія — великимъ и славнымъ, а церковь — святымъ и блаженнымъ.

Бѣдственно для Россіи было то время, въ которое княжилъ боголюбивый князь Александръ, герой Невскій. Почти вся русская земля свирѣпыми монголами разорена была едва не въ конецъ. Города и селенія опустошены огнемъ и мечемъ, святыя храмы поруганы, расхищены или разрушены. Христіане, избѣгавшіе меча и плѣна, скрывались въ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ; несчастные жители селились тамъ, гдѣ жили дикіе звѣри. Кромѣ кровожадныхъ татаръ, даже чудь и емь — безвѣстныя племена будто стоворились между собою разорвать на части бѣдную землю русскую. Князья русскіе собранную съ своихъ поданныхъ дань покорно несли въ орду, отъ которой зависѣли и власть княжеская и самая ихъ жизнь. Сами же между собою, къ стыду и горю великому, то и дѣло ссорились, да вели междоусобныя войны. Но не таковъ былъ по воспитанію и характеру во время благопотребное воздвигнутый милосерднымъ Господомъ, *въ рукахъ Коего власть надъ землею* (I. Сир. X, 4), — воздвигнутый на благо и спасеніе нашего отечества, въ самую тяжкую и печальную для него пору, благовѣрный в. князь Александръ Ярославичъ.

Св. Александръ, 2-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, правнука Мономахова, родился 30 мая 1220 года. Воспитанный своими благочестивыми родителями въ духѣ истинной православной вѣры и древняго христіанскаго благочестія, онъ смолоду возлюбилъ Христа, съ самаго дѣтскаго возраста обнаруживалъ въ себѣ благочестивую настроенность и любовь къ храму Божію. Дѣтскія забавы и мірскія рѣчи не занимали его. Любимымъ занятіемъ его было чтеніе священныхъ книгъ, писаній свв. отцевъ и учителей церкви, пѣніе церковныхъ пѣсней и тайныя молитвы. Унаслѣдованная имъ отъ родителей и родствен-

никовъ *) любовь къ благочестію съ юности же проявлялась въ томъ, что онъ былъ истиннымъ заступникомъ сиротамъ, вдовицамъ, всѣмъ несчастнымъ и угнетеннымъ. Счастливое время отрочества и юности Александръ провелъ большую частію въ Новгородѣ, гдѣ отецъ посадилъ его княжить въ 1228 г. вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Теодоромъ, давъ въ руководители молодымъ князьямъ двухъ Суздальскихъ бояръ. Въ 1236 году Ярославъ уѣхалъ въ Кіевъ, получивъ тамошній княжескій престолъ, и Александръ сталъ самостоятельно править Новгородомъ. Юный новгородскій князь главнымъ образомъ заботился о томъ, чтобы самому творить судъ правый и чтобы всѣ сподвижники его отличались правосудіемъ и милосердіемъ. Видный внѣшнею красотою онъ былъ кротокъ взоромъ, силенъ словомъ и необыкновенно мужественъ духомъ. Самая личность его производила чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто его видѣлъ. Незадолго до славной невской побѣды, въ Новгородъ приходилъ магистръ Ливонскихъ рыцарей Андрей Вельвенъ. «Я прошелъ многія страны, говорилъ онъ, знаю свѣтъ, видалъ царей и князей, но нигдѣ не встрѣчалъ подобнаго Александру мужествомъ и красотою: ни въ царѣхъ—царя, ни въ князѣхъ—князя» (Пск. лѣт. II, Новг. 1, 53). Пріятный голосъ его, говорятъ современники, гремѣлъ какъ труба, на вѣчахъ. Онъ не любилъ говорить много и отличался изумительнымъ самообладаніемъ. Иногда случалось, что собираясь въ походъ, онъ даже своимъ ближайшимъ людямъ и военачальникамъ не высказы-

---

*) Отецъ Александра—Ярославъ былъ просвѣтителемъ Кореловъ, мать Теодосія, въ иночествѣ Евфросинія, въ нашихъ лѣтописяхъ называется святою. Два дяди, братья его отца, положили жизнь свою за вѣру христіанскую и землю русскую въ битвѣ съ Монголами на рѣкѣ Сити. Двоюродный братъ его—Василько, мученически скончавшійся въ плѣну у татаръ, причтенъ церковію къ лику святыхъ,—и вообще весь родъ его отличался твердою вѣрою и благочестивою жизнью.

валъ прежде времени, куда и зачѣмъ онъ идетъ. Воздержный въ словѣ, онъ былъ рѣшителенъ и твердъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Вдохновенный вождь, онъ умѣлъ вдохновлять народъ и войско. Онъ никогда не смущался даже и тѣмъ, что его ратная сила была ничтожна въ сравненіи съ силою непріятельскою и дѣйствовалъ быстро, съ живѣйшею вѣрой въ свое святое дѣло и геройство своихъ богатырей: рѣшительный и неустрашимый духъ его какъ бы непосредственно передавался его дружинѣ. Всего ярче отражается свѣтлый образъ доблестнаго героя въ лѣтописяхъ его современниковъ. Изображая его подвиги, они сравниваютъ его съ Александромъ великимъ, съ Ахилломъ, съ Веспасіаномъ, съ Самсономъ, съ Давидомъ, по мудрости съ Соломономъ. Тѣже современники вполне цѣнили достоинства Александра, слава о немъ гремѣла далеко; по свидѣтельству лѣтописцевъ, въ цѣлой Россіи не было области, которая бы не желала имѣть его своимъ княземъ. Не трудно объяснить причины такого явленія. Русскій народъ, подавленный страшнымъ нашествіемъ татаръ, естественно искалъ утѣшенія и ограды въ томъ, кто хотя нѣсколько могъ бы поднять и ободрить упавшій духъ, оживить надежду, показать ему, что не все еще погибло на святой Руси. И онъ нашелъ все это въ лицѣ Александра Ярославича, — такой свѣтлой путеводной звѣздой особенно послѣ невской побѣды сдѣлался онъ, на которой съ горячей любовью и упованіемъ сосредоточилъ свои взоры русскій народъ. Такимъ русскимъ народнымъ героемъ былъ доблестный Князь, призванный Богомъ въ години тяжелыхъ испытаній нашего отечества спасти будущность русской народности, православія и самодержавія!

«Смири Господь Богъ русскую землю, говоритъ лѣтописецъ, нахожденіемъ иноплеменникъ» (Тверск. л. 365).

Въ первый годъ княженія юнаго Александра въ Новгородѣ, татаринъ злой вторично шагнулъ черезъ рубежъ матушки Волги, и вотъ снова настала для нашихъ многострадалныхъ предковъ тяжкая година страшнаго Божьяго посѣщенія. Другой разъ бурнымъ опустошительнымъ ураганомъ, подобно разрушительному вѣтру, подъ предводительствомъ внука Чингизъ — хана — Батыя, монголы — татары вторгнулись въ Россію, все предавая на пути своемъ огню и мечу. Развалины и груды костей человѣческихъ обозначали ихъ путь. «Отъ множества воиновъ земля стонала; отъ громады войска обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы» («Ист. Росс.» Иловайск. ч. II). Разгромивъ города внутренней Россіи и разоривъ суздальскую землю, татары направились къ великому Новгороду. При видѣ ужасовъ разрушенія, у всѣхъ опустились руки, падало мужество (Соф. 1. 246). Но усердныя молитвы боголюбиваго князя и народа были услышаны Богомъ. Не дойдя до Новгорода ста верстъ, Батый вдругъ повернулъ въ другую сторону — на югъ и устремился на городъ Козельскъ (Калужской губ.), гдѣ всѣ защитники его были избиты отъ мала и до велика.

Спустя три года послѣ миновавшей, съ Божіею помощію, величайшей опасности татарскаго разгрома, въ 1239 году на 20 году жизни юный Александръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава. Александрю. Бракъ этотъ былъ торжественно совершенъ въ г. Торонцѣ (Псковской губ.), по пріѣздѣ изъ котораго въ Новгородъ, Александръ Ярославичъ повторилъ здѣсь свадебныя торжества, пожелавъ подѣлиться своею семейною радостью съ народомъ, и народъ веселился и радовался, лубуясь и гордясь своимъ княземъ. Въ томъ же году дальновидный Александръ, съ общаго народнаго совѣта, началъ

заниматься постройкою крѣпостей на рѣкѣ Шелони, въ каковыхъ укрѣпленіяхъ была тогда настоятельная нужда; по обычаю того времени, онъ собиралъ ополченіе изъ разныхъ городовъ и съ необыкновеннымъ терпѣніемъ обучалъ свою дружину воинскому искусству. Только благодаря такой мудрой предусмотрительности, въ скоромъ времени Александру Господь судилъ прославить свое имя въ борьбѣ со Шведами, вѣмцами и литовцами, которые стремились овладѣть Новгородомъ и Псковомъ въ то время, когда остальная Русь подверглась страшному татарскому погрому. Подъ руководствомъ папъ и ихъ именемъ эти западные народы, одновременно съ нашествіемъ на наше отечество азіатскихъ полчищъ, устремились покорить весь міръ во имя христіанскаго Бога — на словахъ, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлю порабощенія всѣхъ другихъ народовъ. По истинѣ «вѣчная похвала боголюбивому князю Александру, который съ изумительной проникающей во-время разгадалъ страшную опасность, угрожавшую намъ съ Запада, предпочелъ татарскую неволю, всевозможныя униженія и тяжелыя матеріальныя жертвы, но въ то же время мужественно сталъ на стражѣ русской народности» (св. благов. князь Алек. Невскій. Хитрова, стр. 56).

Не долго пришлось Александру оставаться безъ дѣла послѣ благословеннаго супружества. Въ 1240 году въ Новгородѣ было получено извѣстіе «яко свѣи идутъ къ Ладозѣ», т. е. что на Невѣ появились Шведы (Новг. 1, 53; Соф. 1, 251). И прежде не разъ оспаривали у новгородцевъ обладаніе Финляндіей Шведы, теперь же, побуждаемые буллою папы Григорія IX, возвѣстившаго крестовый походъ противъ язычниковъ — финновъ и русскихъ и именемъ Всевышняго обѣщавшаго прощеніе грѣховъ всѣмъ участникамъ похода.

безъ всякаго предварительнаго объявленія, вдругъ вторгнулись въ предѣлы Новгородскіе. Крестоносцы эти, давшіе названному папѣ — Григорію IX — клятву огнемъ и мечемъ распространять свое исповѣданіе вѣры, явились съ намѣреніемъ проложить ему дорогу и въ православной Россіи, покорить русскихъ и совратить ихъ въ вѣру латинскую. Для этой предумышленной цѣли, въ опустошенную Батыемъ страну русскую царствовавшій въ это время въ Швеціи король Эрихъ посылаетъ многочисленное войско въ сопровожденіи «честныхъ бискуповъ,» множества духовенства, а во главѣ ополченія — самаго знаменитаго героя (ярла) — своего зятя Биргера. Гордый Биргеръ, подплывъ въ ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры, съ многочисленными войсками финновъ и шведовъ, надменно послалъ сказать Александру: «выходи противъ меня, если смѣешь, я стою уже въ землѣ твоей.» Но этотъ надменный вызовъ не смутилъ юнаго героя. Юный лѣтами, но твердый вѣрою въ Бога и покорный Его промыслу, благовѣрный князь не утратился чужеземной угрозы, но, «разгорѣвшись сердцемъ,» обратился съ теплою молитвой къ единому избавителю всѣхъ Господу, въ слезахъ излилъ предъ Всевышнимъ скорбь свою и народа своего, и молитва сердечная проникла въ самое небо и низвела оттуда помощниковъ. Родственные по духу и плоти — святые мученики Борисъ и Глѣбъ невидимо явились на дѣло ратное восполнить малое число новгородской дружины. Начальникъ приморской стражи, ижорскій старшина — благочестивый Пелгусій (названный во св. крещеніи Филиппомъ), бдительно совершавшій вѣренную ему стражу, на восходѣ солнца стоялъ на берегу Финскаго залива и зорко смотрѣлъ въ даль. Вдругъ видитъ онъ одиноко плывущую лодку и слышитъ какъ

бы плескъ отъ воды. Думая, что это—неприятели, Пелгусій еще пристальнѣе смотритъ: гребцовъ въ туманѣ не видно, а лодка стоитъ, и въ ней, братки обнявшись, два свѣтозарные витязя. Свѣтлыя лица ихъ кажутся извѣстными ему и одежды ихъ напоминаютъ ему святыя лиги стратотерпцевъ Бориса и Глѣба. И вотъ онъ слышитъ, какъ одинъ витязь говоритъ другому: «брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему в. кн Александру Ярославичу.» Пораженный такимъ дивнымъ, небеснымъ видѣніемъ, Пелгусій поспѣшилъ рассказать все князю. Радостно забилося сердце князя при этомъ разказѣ. Въ глубокомъ умиленіи, проникнутый увѣренностью въ Божіей помощи, Александръ тихо проговорилъ Пелгусію: «не говори никому объ этомъ, пока не увидимъ славы Божіа» (Пск. 11, 3; Соф. 1, 252—253). Въ этотъ же день, а это было 15 іюля, въ день памяти св. князя Владиміра, юный герой, призвавъ въ молитвѣ своего святаго предка и св. сыновей его Бориса и Глѣба, принявъ благословеніе отъ Архіепископа Новгородскаго Спиридона, безъ страха и смущенія громкимъ голосомъ воззвалъ къ своей дружинѣ: «братья, не много насъ, а врагъ силенъ, но не въ силахъ—Богъ, а въ правдѣ!. Не убоимся множества ратныхъ, яко съ нами Богъ.» (Тамъ же). Святое одушевленіе князя передалось народу и войску. Какъ молнія устремился онъ съ дружиною храбрыхъ новгородцевъ и ладожанъ на шведовъ. Внезапность и быстрота удара мгновенно привели ихъ въ замѣшательство. Подобно вихрю, впереди всѣхъ пронесся въ средину враговъ юный князь и увидѣлъ своего страшнаго врага... Съ необыкновенною отвагой бросившись на Биргера, онъ «возложилъ ему печать на лицо острымъ своимъ копіемъ» (Новг. л. IV, 35; Степ. кн. 1, 360). Въ этотъ же день—

съ утра до вечера, по сказанію того же лѣтописца, «бысть бой силенъ зѣло, ужасенъ и страшенъ» на южномъ берегу Невы, при впаденіи въ нее р. Ижоры. Но новгородцы овладѣли боемъ, дѣло враговъ было безвозвратно проиграно. Шведы, разбитые на всѣхъ пунктахъ, обратились въ бѣгство, оставивъ множество труповъ, тогда какъ въ войскѣ новгородцевъ убито было только двадцать человекъ,—такъ недорого обошлась славная побѣда! На другой день упѣлѣвшіе отъ смерти враги наскоро вырыли на мѣстѣ побоища двѣ большія ямы и погребли въ нихъ трупы убитыхъ своихъ, а сами, гонимые страхомъ, поспѣшно удалились на своихъ судахъ съ береговъ Невы на свою родину.—Побѣдитель—Александръ Ярославичъ, спасшій православную вѣру отцевъ своихъ и весь народно-государственный порядокъ родной земли, при возвращеніи въ Новгородъ, съ неописуемымъ восторгомъ встрѣченъ былъ ликующимъ народомъ. И онъ, какъ истинный христіанинъ, прежде всего послѣшилъ въ соборъ св. Софіи и излилъ здѣсь свои глубокія чувства благодарности, упавъ на колѣна предъ алтаремъ, въ такой горячей молитвѣ: «благодарю Тебя, Владыко преблагій, яко не оставилъ ми еси раба Твоего, и отъ врагъ нашихъ избавилъ ны еси.» Благодарное потомство за описанную знаменитую побѣду при рѣкѣ Невѣ увѣнчало его на вѣки славнымъ именемъ «Невскаго.» Съ этого времени герой Невскій сталъ еще болѣе славою русскаго народа, его надеждой, его утѣхой и гордостью (Новг. л. 1, 51. Псковск. II, 2—4).

Вольные и всегда безпокойные Новгородцы, не желавшіе подчиняться своему благодѣтелю—князю Александру такъ же, какъ властно управляли ими дѣдъ и отецъ, подняли такой ропотъ, что дѣло дошло даже до мятежа.